

ВЕСТНИК

КОРОЛЁВСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

февраль

2021

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА БОГА
И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

*Клеще таинственная, како Угль носиши,
како питаеши Питающего вся?*

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Евангелист Матфей рассказывает нам о бегстве Святого Семейства в Египет и об избииении младенцев. На этом всё, что касается первых тридцати дней жизни Иисуса, в повествовании Матфея заканчивается.

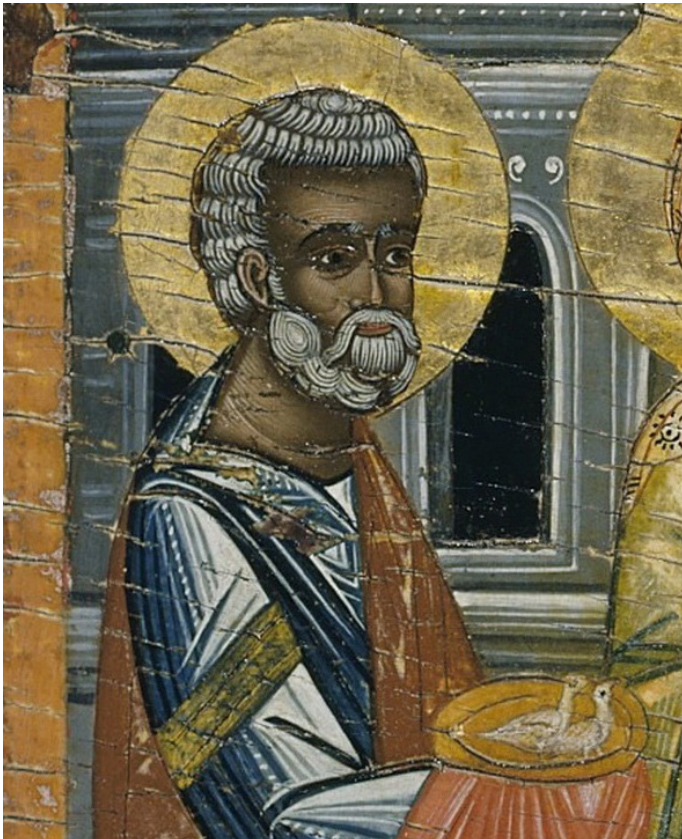
Лука добавляет к этой картине несколько штрихов: прежде всего это рассказ о сретении — о том, как Иосиф с Марией приносят сорокадневного Младенца Иисуса в храм. Рассказ, который все достаточно хорошо знают, хотя не все читали его так внимательно, как следовало бы. «А когда исполнились дни очищения их...», — говорит евангелист. Обратите внимание на слова: «очищения их». В Библии ничего об «очище-

нии их» не говорится. И Ветхий Завет, и христианская традиция знают только очищение матери после рождения младенца (имеется в виду очищение от кровей пролитых), но отец или младенец в очищении не нуждаются. При чём же тут «очищение их»? Оставим пока этот вопрос, отметив, что это место вызывает явное недоумение.

Второй парадоксальный момент в данном тексте заключается в том, что в этой сцене как бы нет родителей. Есть Младенец, есть старец Симеон, пророчица Анна, и только в последний момент появляются Иосиф и Мария.

Третий парадокс. Родители Младенца

приносят в жертву двух горлиц или двух голубков. В 12-ой главе книги Левит говорится, что за очищение матери нужно принести в жертву голубя или горлицу, а двух горлиц или двух голубков жертвуют, как об этом говорит книга Чисел (6:10), за назира – того, кто посвящён Господу. Иными словами, в Евангелии от Луки жертва приносится не за очищение Марии, Матери Младенца, а за что-то иное.

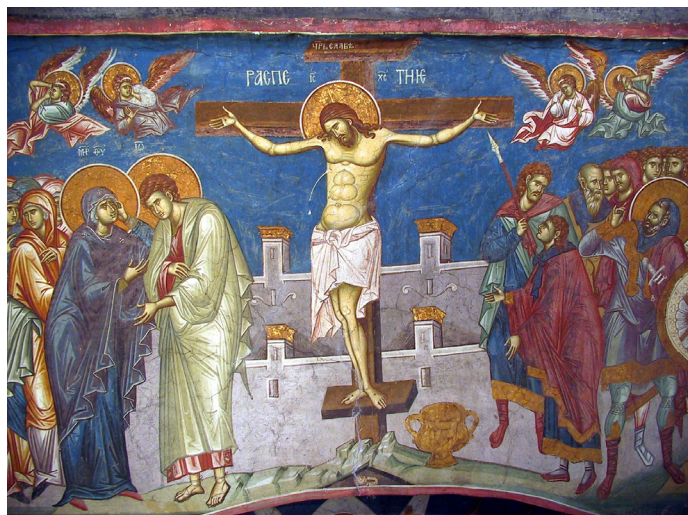
Иосиф Обручник приносит в жертву двух горлиц.

И последнее: здесь ничего не говорится о выкупе за первенца, которого требует Закон (Числ 18:15–16). Зато есть слова о пророчице Анне, которая *«в то время подошедши славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме»* (Лк.2:38).

В греческом же тексте находим не «избавление», а *лю'тросис* – «выкуп». Значит, речь идёт о выкупе, но не о выкупе первенца, а о выкупе Израиля, как в 129-ом псалме: *«Ибо у Господа милость, и многое у Него избавление. И Он выкупит Израиля от всех беззаконий его»* (перевод автора).

Итак, здесь говорится о том, что Бог выкупит Израиля, Свой народ. И Симеон ожидает выкупа Израиля, сказано в оригинале, а совсем не утешения. Речь идёт о выкупе за народ, и мы понимаем, что это – крестная смерть Иисуса, о которой мы читаем в тропаре: *«Искупил нас еси от клятвы законныя честною Твоею Кровию; на Кресте пригвоздился, копием прободся, бессмертие источил еси человекам, Спасе наш, слава Тебе»*.

Если представить себе, что рассказ о сретении – это икона, но написанная словами, то сквозь сцену встречи Симеона с Богомладенцем и Его Матерью в храме как бы просматривается крест. На первом плане мы видим фигуру старца Симеона, Младенца на руках у Матери, пророчицу Анну с одной стороны, рядом со старцем, и праведного Иосифа с другой, рядом с Марией, а сзади как бы уже просматривается крест, выкуп Израиля. Тогда становится понятно, о каком очищении идёт речь. Не об очищении Марии от скверны, потому что Она и так чиста – *«Нескверная, Неблазная»*, как мы молимся во время Великого повечерия. Речь идёт об очищении людей от грехов их. Вот какой глубочайший смысл заложено

Распятие. Фреска из монастыря Высокие Дечаны в Косово.

жен всего лишь в одном слове «их» вместо ожидаемого «Её». Очищение людей, выкуп за людей, символический выкуп в виде двух горлиц или двух голубков – за Сына, который есть назир, т. е. посвященный Богу. И сразу по-другому начинает звучать весь этот текст. Сразу становится ясно, что в нём говорится прежде всего о том, зачем пришёл в этот мир Иисус. На сороковой день Его земной жизни это уже ясно – Его путь уже открыт.

Если смотреть на рассказ о сретении Господнем как на икону, то в центре будет Младенец на руках у Матери, справа стоят Симеон с Анной. Она подносит Его к Симеону. В лице Симеона Богоприимца как бы представлены все мудрецы Ветхого Завета, а в лице 84-летней Анны – все жёны Ветхого Завета: Сарра, Ревекка, Рахиль, Девора и т. д. Матерь Божия рядом с Иосифом. Симеон с Анной и Мария – люди, жизнь которых можно охарактеризовать одним словом: верность. Но для Симеона или Анны это верность ожи-

дания. Анне уже 84 года, и она ни день ни ночь не отходит от храма, пребывая в молитве и посте, т. е. живёт в полной верности Богу. Симеон настолько верен ожиданию Мессии, Христа, Который должен во плоти прийти в этот мир, что даже не может умереть, пока не увидит Его. А верность Марии – это уже верность со-работы, верность пребывания со Христом и труда вместе с Ним.

В этом и заключается принципиальная разница между верностью ветхозаветной и новозаветной: первая есть всецело верность ожидания, а вторая от начала до конца – верность со-работы.

Симеон Богоприимец. Фрагмент иконы «Сретение Господне». Ок. 1450 г.

Праведники Ветхого Завета ждут, их взор как бы устремлён в будущее. У Исаяи говорится: *«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет»* (Ис.9:2).

Из VIII в. до Рождества Христова говорит об этом пророк. Пройдёт восемь столетий, и только тогда воскликнет Симеон Богоприемец: *«Ибо видели очи мои спасение Твоё, Которое Ты уготовал пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников...»* (Лк.2:30).

Исайя говорит о том, что свет для язычников воссияет в будущем. Симеон говорит о Свете, который уже засиял. Вся верность праведников Ветхого Завета устремлена в далёкое будущее; у праведников Нового Завета, как, скажем, у преподобного Серафима Саровского, это верность труда вместе со Христом, верность со-работы. Апостол Павел потом скажет об этом прямо и ясно: *«Мы соработники у Бога»* (1 Кор.3:9). Не случайно в евангельских текстах столько раз употребляются слова «соработник» и «работник».

И ещё одна грань происходящей в храме встречи двух Заветов – Ветхого и Нового. Симеон, последний человек Ветхого Завета, обращаясь к Марии, первой жене Нового Завета, говорит: *«И Тебе Самой оружие пройдёт душу, – да откроются помышления многих сердец»* (Лк.2:35).

«И Тебе Самой...» Маленькое слово – союз «и», но от него многое зависит; оно здесь почти лишнее, складнее было бы без него: «Тебе Самой оружие пройдёт душу». Но это «и Тебе» означает,

что не только Он будет пронзён копием на кресте, когда «один от воин Его копием прободет, и абие изыде кровь и вода», но и Ей, стоящей у креста, это копие пройдёт сквозь душу. Вот что здесь за этим союзом «и». Вспоминаются икона, на которой изображена Матерь Божия вместе с Иоанном Богословом у креста, и францисканская песнь «Stabat mater dolorosa» – «Мать скорбящая стояла».

Одним только коротким союзом «и» Слово Божие прямо и чётко указывает нам на то, что Матерь Божия будет соучастницей страданий Христовых, что, стоя у креста, Она разделит их с Сыном и будет Его соработницей в деле спасения человечества. Это ещё один пример того, как внимательно нужно вчитываться в евангельский текст, вдумчиво вникая во все его особенности. Ибо за кажущейся «корявостью» слога стоит что-то очень важное, в высшей степени значительное.

Когда мы это осознаём, чтение Нового Завета становится весьма непростым и уже не даётся нам столь же легко, как чтение романа. Тут помогут пост, молитва и вдумчивое вчитывание в текст. Это важно запомнить и почувствовать, продумать и пережить.

Из книги «Над строками Нового Завета» священника Георгия Чистякова.

ИКОНОГРАФИЯ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Иконография Сретения Господня — одна из немногих в христианском искусстве, имеющая два существенно различающихся композиционных варианта: симметричная композиция, в центре которой Богоматерь с Младенцем и Симеон Богоприимец, и несимметричный вариант, на котором представлено шествие Богородицы, Иосифа Обручника и пророчицы Анны к Храму.

Мозаика базилики Санта Мария Маджоре. 432–440 г. Рим, Италия. Фрагмент

Первое дошедшее до наших дней изображение Сретения находится на арке римской базилики Санта Мария Маджоре и датируется 432–440 годами. Оригинальные особенности композиции свидетельствуют о том, что традиция изображения еще только формируется. Первое упоминание о церковном праздновании Сретения относится к концу IV века*, поэтому не удивительно, что спустя полвека художники находятся в поисках выразительного решения, еще только «нащупывают» оптимальный вариант.

Композиция имеет выраженный горизонтальный формат, продиктованный особенностями изобразительного пространства. Поверхность арки разделена на несколько горизонтальных регистров, в одном из которых и помещается сцена Сретения. В левой части изображена Богоматерь, протягивающая Младенца Симеону. Старец почтительно склонился, на его руки накинут край плаща — коснуться святыни можно только покрытыми руками.

* «Паломничество ко Святым местам» Этерии (Сильвии Аквитанской). Сретение именуется в этом произведении «сороковым днем от Епифании», то есть от Богоявления (Рождество и Богоявление праздновались в первые века Христианства в одно и тоже время).

Несколько непривычно то, что Богородицу и Симеона разделяет группа «второстепенных» персонажей: Иосиф Обручник, ангел и пророчица Анна. Их жесты могут быть непонятными современному зрителю. Так изображали в античном искусстве императоров, выказывающих свое августейшее согласие или благочестие, а также брачующихся лиц императорской фамилии. Тема благочестия созвучна событиям Сретения: Богомладенец, Богородица и Иосиф проявляют послушание Закону. Идея согласия также соответствует внутреннему смыслу праздника: происходит встреча Ветхого и Нового Завета, их согласие.

Все действие происходит во дворе Иерусалимского храма, что подчеркивается изображением аркады, поддерживаемой колоннами. Позади вышедших навстречу Богомладенцу иудеев, в глубине двора, располагается святилище, напоминающее по архитектуре классический античный храм с треугольным фронтоном и портиком. На фронтоне помещена женская фигура.

Искусствовед Андрэ Грабар высказал предположение, что это изображение богини Рима, которое помещалось на капитолийском храме. На римских монетах с изображением этого храма присутствовала надпись «Новый век». Возможно, эта античная фигура, «перемещенная» на фронтон Иерусалимского храма, должна была напоминать молящемуся о Новом веке Христа.

Постепенно, в течение нескольких веков, в византийском искусстве выра-

батывается симметричная композиционная схема: в центре изображаются Богородица и Симеон, позади них — Иосиф Обручник и Анна пророчица. Между центральными фигурами помещается изображение храмового престола, осененного киворием, которое не может расцениваться просто как деталь интерьера. Богомладенец передается старцу над престолом, через престол, что указывает на искупительную жертву Спасителя.

Мозаика собора монастыря Оснос Лукас в Фокиде. 30-е годы XI в. Греция

При этом изображается именно престол христианского храма, а не жертвенник храма Иерусалимского. Иногда на престоле помещаются Евангелие, Чаша, дарохранильница. Облачение престола обычно насыщенного багряного цвета и содержит изображение Креста, что так же соотносится с темой Христовой жертвы, принесенной для спасения человечества.

Богомладенец может изображаться и на руках у Матери и в объятиях Симеона. Иногда художник представляет сам момент передачи: протягивая Сына, Пресвятая Дева еще не отпусти-

ла Его из рук, а старец уже коснулся Спасителя, но еще не поднес к себе. Такое композиционное решение делает все изображение более драматичным.

Фреска церкви Токали Килисе в Гёреме. X — XI в. Каппадокия, Турция

Богомладенец зримо предстает «связующим звеном», соединяющим две эпохи — Ветхозаветную и Новозаветную. Весь людской род в лице Симеона и Анны приемлет благую весть о воплощении Сына Божия.

После окончания периода иконоборчества появляется новая несимметричная иконографическая схема изображения Сретения: Богородица, праведный Иосиф и пророчица Анна подходят к дверям Храма, на ступенях которого стоит Симеон. Торжественное шествие изображенодвигающимся слева направо, поскольку именно так идет запись текста в европейских языках, наш глаз привык, разглядывая объект, двигаться в таком направлении.

В случае более древнего симметричного иконографического варианта все изображенные стоят по сторонам от престола, в центре храмового пространства, и двигаться уже никуда не нужно, поэтому и композиция уравновешена и статична. Тема шествия подсказывает иной выбор места действия. Мотив процессии порождает динамику композиции, некую внутреннюю незавершенность изображенного, поэтому логичнее представить событие не внутри Храма, а у входа в него. Позади Симеона оказывается Святилище, трактованное как базилика с апсидой. Пространство храмового двора, в древности окруженное портиками, изображается как стена, иногда дополненная колоннадой.

В конце XVI века на Руси появляется пространственный иконографический из-

Ярославская икона. 1-ая половина XVII в.
Ярославский художественный музей

вод, созданный на основе праздничных чтений «Пролога» и Акафиста Богоматери. По периметру иконы, вокруг сцены Сретения изображаются предшествующие и последующие события.

В клеймах показаны:

- Пророк Исаия, записывающий откровения в книгу;
- Явление ангела Симеону. Согласно Преданию, Симеон переводил книгу Исаии и усомнился в истинности слов пророка «се Дева во чреве примет...»), но ангел остановил переводчика и предсказал, что он не умрет до тех пор, пока *«не увидит Христа Господня»* (Лк.2: 26);
- Ангел с Крестом (или всеми орудиями Страстей) в руках, сообщающий Богородице о грядущих страданиях Ее Сына;
- Сцена низвержения идолов — так представлен шестой икос Акафиста Богоматери, повествующий о бегстве в Египет, где пали идолы при приближении Богомладенца;
- Выходящие из ада праведники и повергнутые в геенну грешники и дьявол. По мысли художника этот эпизод должен иллюстрировать слова пророчества Симеона: *«Се лежит на падение и восстание многих в Израиле»* (Лк.2:34) и тексту «Пролога»: *«Сей детище смерть попра, дьявола одоле, клятву разори»*.
- Вверху, в центре иконы могут быть помещены неканонические образы «Новозаветная Троица» или Бог-Отец.

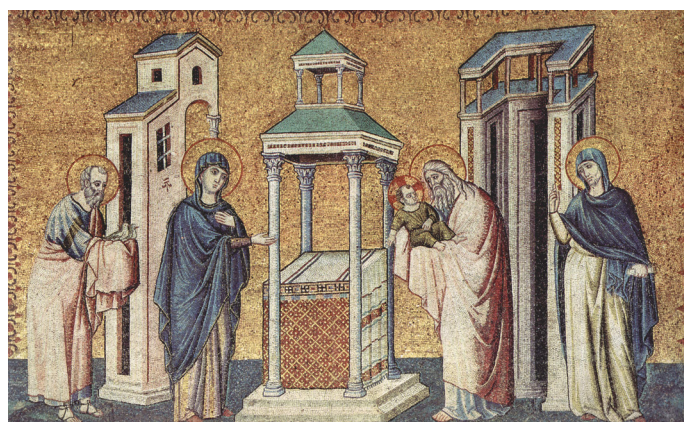
Такая избыточная повествовательность, как правило, еще и сопровождается пышными архитектурными

кулисами, отвлекает внимание зрителя от главного сюжета. Чтобы прояснить все представленное, художник иногда сопровождает изображение текстовыми комментариями. Многочисленные детали делают образ подробнейшей «Библией для неграмотных», или же неким ребусом, но затуманивают основное содержание празднования, а также глубинные смыслы и аллюзии, которые так тонко передавались в произведениях предшествующих веков.

Иконы и фрески Сретения Господня

Миниатюра Менология Василия II. Около 986г. Ватиканская библиотека

Пьетро Каваллини. Мозаика апсиды базилики Санта Мариа ин Трастевере. 1291 г. Рим, Италия

Васильевские врата новгородского собора Св. Софии. 1336 г. Собор Александровского Успенского монастыря. Фрагмент

Эмаль. Конец XII - начало XIII в. Грузия. Государственный музей искусств Грузии, Тбилиси

Фреска Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря. Около 1156 г. Псков

Икона. Начало XIX в. Палех. Государственный музей палехского искусства, Палех

По материалам сайта pravmir.ru

НОВОМУЧЕНИКИ ИВАНТЕЕВСКИЕ

Ноября 25 (8 декабря)

Священномученик Александр Вершинский родился 6 марта 1873 года в селе Кунганово Старицкого уезда Тверской губернии в семье диакона Андрея Вершинского. Дякон Андрей был большим почитателем отца Иоанна Кронштадтского. 22 февраля 1906 года протоиерей Иоанн служил в храме погоста Упировичи Новоторжского уезда, и дякон Андрей специально приехал туда, чтобы послужить с праведником. В 1907 году дякон Андрей ушел за штат по состоянию здоровья.

В 1897 году Александр окончил Тверскую Духовную семинарию и в том же

году поступил псаломщиком в Борисоглебский собор в городе Старице. Женился на дочери священника Ильинской церкви в городе Торжке Михаила Никольского Еликонида. У священника Михаила Федоровича Никольского и его жены Евгении Михайловны родилось тринадцать детей, в живых осталось шестеро. Старшая дочь Еликонида родилась в 1878 году, младший сын Аркадий – в 1900 году. Семья была благочестивая, Евгения Михайловна отличалась добротой, честностью и справедливостью. После смерти мужа она стала старостой Ильинской церкви.

Александр Андреевич Вершинский с супругой Еликонидой Михайловной

30 января 1900 года псаломщик Александр был рукоположен во диакона к Борисоглебскому собору в городе Старице. 6 февраля того же года он был рукоположен во священника к церкви Архистратига Михаила в селе Михайловском Тверского уезда. С 20 августа по декабрь 1901 года отец Александр состоял законоучителем в Яковлевской земской школе Тверского уезда. 3 декабря 1901 года умер тесть отца Александра священник Михаил Никольский, и отец Александр 10 декабря того же года был переведен в Ильинскую церковь в городе Торжке,

в которой прослужил до дня ее закрытия воинствующими безбожниками в 1927 году. С 1902 по 1917 год он был в Торжке законоучителем в училище Министерства просвещения.

У отца Александра и Еликониды Михайловны родилось трое детей – две дочери, в 1912 и в 1914 годах, и сын Николай в 1918 году. Николай во время богослужений помогал отцу в алтаре; с началом Отечественной войны он был призван на фронт в состав 325-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии и во время ожесточенных боев 11 сентября 1944 года пропал без вести.

Священник Александр Вершинский с супругой Еликонидой Михайловной и дочерью Маргаритой

После смерти тестя на плечи молодого священника легли все заботы о его многочисленной семье, притом что некоторые дети были еще малы. В 1920 году отец Александр был награжден наперсным крестом, в 1922 году возведен в сан протоиерея.

Евгения Михайловна Никольская с детьми и зятем — священником Александром Вершинским. На столике фотография священника Михаила Никольского

При наступлении гонений на Русскую Православную Церковь отец Александр нисколько не усомнился в выбранном им пути служения Богу и, обладая большим авторитетом среди духовенства и верующих, был в 1923 году избран ими первым благочинным 1-го округа Тверского уезда и затем утвержден в этой должности епархиальным архиереем. В том же

году он был назначен благочинным Борисоглебского монастыря в Торжке. В 1924 году протоиерей Александр был награжден палицей, в 1925 году к 25-летию его служения святой Церкви — золотым наперсным крестом с украшениями.

После закрытия властями в 1927 году Ильинской церкви архиепископ Тверской Фаддей (Успенский) благословил общину перейти в Спасо-Преображенский собор в городе Торжке и назначил отца Александра настоятелем. Здесь он прослужил до закрытия собора в 1931 году, а затем был переведен в Николо-Пустынскую церковь. В 1932 году протоиерей Александр был награжден митрой. В марте 1937 года храм при активной поддержке властей был захвачен обновленцами и протоиерей Александр остался без места.

Повсюду разливалось пламя все более беспощадных гонений, это ясно видел и отец Александр, однако он ни на минуту не поколебался в своем решении продолжать служение Церкви. Будучи хорошо известен священноначалию, он был приглашен в марте 1937 года в Смоленский храм в поселке Ивантеевк Пушкинского района Московской области, где прослужил до дня своего ареста.

24 октября один из сотрудников администрации школы в Ивантеевке подал донос секретарю партийного комитета, который одновременно был и секретарем поселкового совета в Ивантеевке. Составитель доноса вызвал в школу диакона Александра Якиманского,

дети которого учились в этой школе, и, поговорив с ним, составил следующее донесение: «Гражданин Александр Павлович Якиманский (диакон церкви в поселке Ивантеевка) передает следующее: священник церкви в поселке Ивантеевка Александр Андреевич Вершинский говорит проповеди по праздничным дням. Эти проповеди носят монархический характер. Он неоднократно был предупреждаем гражданином Якиманским и священником Успенским, чтобы не говорил проповеди, но Вершинский не обращает внимание на предупреждения и продолжает говорить проповеди.

“У нас возникает мысль – с какой целью он, Вершинский, сюда прибыл, когда он в городе Торжке был благочинным, пользовался авторитетом, имел двухэтажный собственный дом”, – говорит Якиманский. Например, он говорил проповеди на Воздвижение относительно Креста Господня, на Рождество Богородицы, где говорил о библейской истории царя Давида, царя Константина (Византийская империя). Перед Пасхой говорил проповедь о распятии Иисуса Христа, который был распят властями. Устраивает торжества, которые раньше не устраивались в церкви, – например, на третий день Успения организовал вынос плащаницы и погребение Божией Матери и ход по церкви. Есть подозрение, думает диакон Якиманский, что священник Вершинский состоит в какой-то партии».

10 ноября диакон Александр был вызван на допрос в НКВД, где, отвечая на

вопросы следователя, дал следующие показания: «Я знаю, что Вершинский пользуется большим авторитетом. Я предполагаю, что он завоевал себе авторитет среди женщин своими проповедями, которые он часто произносил в церкви; если говорить о его церковной службе, то служит он неважно. Поначалу, когда Вершинский только приехал в Ивантеевку, он в церкви говорил проповеди чисто религиозные. Впоследствии он стал в своих проповедях протаскивать монархические идеи, при этом восхвалял бывший царский род и отдельных царей. Во все бывшие религиозные праздники, имевшие свое значение в Церкви в дореволюционное время, Вершинский устраивает торжественное богослужение, и в некоторые такие праздники он говорит проповеди, в которые протаскивает свои монархические идеи; так, в частности, в один из праздников весной 1937 года восхвалял отдельных царей, как-то: царя Давида и других. Осенью 1937 года в своей проповеди говорил о царе Константине и его деятельности, при этом старался преподнести слушателям все в лучших красках. Весной 1937 года в одной из проповедей Вершинский, связывая свою проповедь с ожившей после зимы природой, говорил: “Природа расцвела... мы должны искать лучшей жизни, раньше жизнь была лучше”».

21 ноября 1937 года сотрудники НКВД арестовали протоиерея Александра, а через день – председателя церковного совета Павла Васильевича Кузовкова и члена церковного совета Николая Ивановича Копнинского. Все они были

заключены в Таганскую тюрьму в Москве.

25 ноября диакон Александр Якиманский снова был вызван на допрос к следователю. Отвечая на вопросы, он показал: «Копнинского и Кузовкова я знаю с момента моего поступления на должность диакона в село Ивантеевку, то есть с 18 февраля 1937 года, а Вершинского знаю с марта 1937 года. Связь Вершинского, Кузовкова и Копнинского была очень тесная и заключалась в том, что они, находясь во главе церковного совета, совместно решали все вопросы, касающиеся церкви, и вообще у них были личные, дружественные отношения. Я могу заявить, что Вершинский, Копнинский и Кузовков были настроены антисоветски. Вдохновителем антисоветских настроений и недовольств является Вершинский, и он фактически является вдохновителем этой группы».

Затем диакон дал показания против Павла Кузовкова и Николая Копнинского, закончив их следующим образом: «Собрания церковного совета собирались примерно два раза в месяц и в разных местах: то в церкви, то в квартире Кузовкова, то у других частных лиц. И поскольку уже много приведено фактов контрреволюционных разговоров и все эти разговоры связаны в той или иной степени с церковным советом, то, по моему мнению, собрания церковного совета являлись поводом для контрреволюционных разговоров и эти разговоры в скрытой форме передавались окружающему населению».

В тот же день был допрошен священник Смоленского храма в Ивантеевке Николай Михайлович Успенский, который показал: «Вершинский, Кузовков и Копнинский находились между собой в хороших взаимоотношениях, часто посещали квартиры друг друга и особенно часто собирались в доме Кузовкова, где систематически разделяли между собой контрреволюционные взгляды. Вершинский, Кузовков и Копнинский настроены явно враждебно к существующему в СССР строю. Руководителем и вдохновителем данной контрреволюционной группы, как в церковных делах, так и в контрреволюционных высказываниях, был Вершинский. В марте 1937 года Вершинский рассказывал о своей работе в Торжке и говорил, что он устраивал там крестный ход, который комсомольцы хотели сорвать, но он был хорошо знаком с членами партии и они заранее его информировали, что дало ему возможность предупредить верующих и дать надлежащий отпор комсомольцам. В марте 1937 года после окончания службы в церкви Вершинский о применяемых к духовенству репрессиях говорил: “Духовенство за маленькие преступления, за слово сказанное страдает пятилетней ссылкой или еще чем-нибудь; вообще, преступления не соответствуют наказанию”. После этого разговора он стал высказывать свои контрреволюционные взгляды по вопросу о выборах в Верховный Совет. После ареста Вершинского на другой день ко мне в дом пришел Кузовков и просил меня написать заявление во ВЦИК по вопросу о закрытии церкви. Я заявление писать отказался. После

этого мы с Кузовковым пошли к Копнинскому, и Копнинский говорил, что на религию идет жестокое гонение со стороны правительства, а Кузовков сказал: “Конституция написана только для заграницы, а не для СССР”».

В тюрьме, отвечая на вопросы следователя, отец Александр сказал:

– В поселке Ивантеевка я находился в хороших взаимоотношениях с председателем церковного совета Павлом Васильевичем Кузовковым, у которого бывал в доме. Также знаком с Николаем Ивановичем Копнинским, который хотя и подал заявление о выходе из церковного совета, но все же церковный совет продолжал посещать. Других знакомых в Ивантеевке у меня нет. Сколько раз в мое отсутствие собирался церковный совет, я не знаю. Но я присутствовал на четырех совещаниях. На первом совещании под Пасху обсуждался вопрос об оплате певчим за пение на Пасху. На втором совещании, в конце мая, обсуждался вопрос о финансовом отчете. В третий раз, в июне, в здании церкви, обсуждали вопросы по ремонту церкви. И в четвертый раз, в церкви, обсуждали процесс самого ремонта, то есть говорили рабочим о ремонте, договариваясь о цене.

– Следствие располагает фактами, что в поселке Ивантеевка существовала контрреволюционная группа церковников, в которую входили Павел Васильевич Кузовков и Николай Иванович Копнинский, вдохновителем являлись вы. Следствие предлагает вам подробно рассказать, для какой цели вы проводили контрреволюционную работу, и назвать других лиц, которые входили

ли в вашу группу, – потребовал следователь.

– В поселке Ивантеевка среди церковников никакой контрреволюционной группы не было, из числа названных лиц никто контрреволюционной агитацией не занимался и своих недовольств советской властью не высказывал, – ответил священник.

*Протоиерей Александр Вершинский.
Таганская тюрьма. Москва. 1937 год*

– В июле вы в церкви среди верующих говорили, что советская власть душил священнослужителей и за каждое оплошное слово дает им по пять лет. Этим вы пытались у присутствующих верующих вызвать жалость к священникам и ненависть к советской власти. Тогда же и там же вы говорили, что у духовенства нет возможности участво-

вать в выборной кампании, так как их все равно выбросят из органов власти верхи, хотя они будут избраны низами. Этими разговорами вы пытались дезорганизовать выборную кампанию среди верующих. Расскажите следствие, для какой цели вы занимались контрреволюционными разговорами.

– Подобных разговоров по окончании службы в церкви я никогда не вел.

– Когда вы читали проповеди в церкви, вы в этих проповедях протаскивали контрреволюционные монархические идеи. В частности, в праздник Воздвижения восхваляли благочестие царей Константина, Давида и цариц, ставя своей целью дать понять верующим о существовавших благочестивых царях, хорошо относившихся к народу.

– Действительно, на праздник Воздвижения я говорил проповедь о значении этого праздника. В проповеди я говорил о царице Елене, так как она связана с праздником, но о царях Давиде и Константине с восхвалением их благочестия я не говорил.

– С какого времени и на какой основе у вас сложились контрреволюционные взгляды?

– У меня контрреволюционных взгля-

дов не было.

– Следствие предъявляет вам следующий факт вашей контрреволюционной деятельности. Вы рассказывали, что для увеличения числа верующих пошли на обман органов власти и добились открытия в городе Торжке мощей княгини Иулиании. Тогда же и там же распространяли провокационные слухи с целью компрометации ком-

партии, уверяя присутствующих, что якобы многие коммунисты были с вами в сделке и предупреждали вас о предстоящих демонстрациях комсомола против крестных ходов.

– Может быть, я и говорил о перенесении мощей из подвала в храм, и такое перенесение мощей с разрешения церковной и гражданской власти было. В отношении ком-

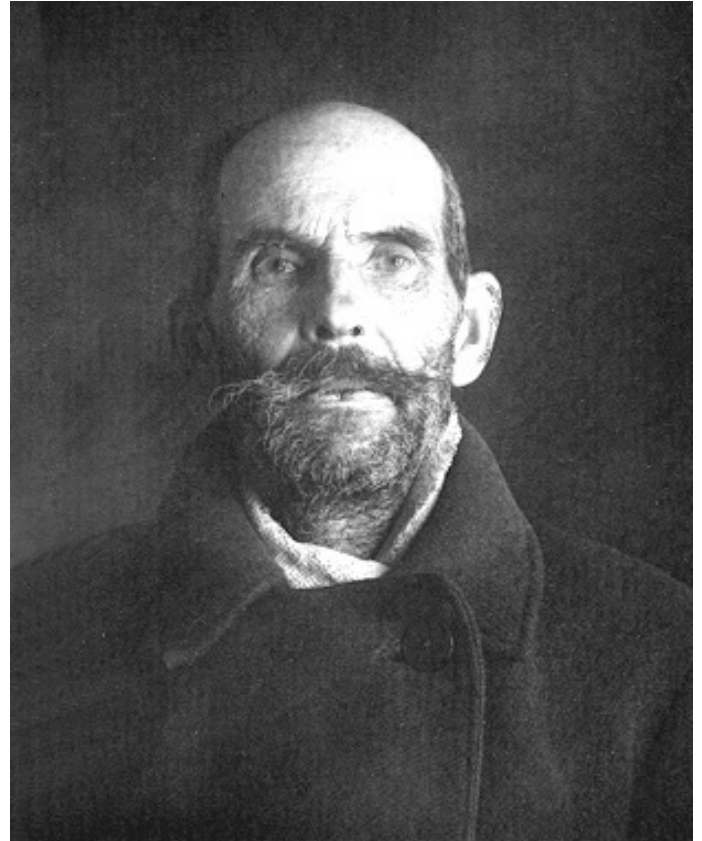
сомольцев и коммунистов я ничего не говорил.

Следователь продолжал спрашивать, приводя все новые и новые «факты» о якобы контрреволюционной деятельности священника, но на все вопросы отец Александр отвечал:

– Нет, не признаю себя в этом виновным.

Мученик Павел Кузовков родился 15 июня 1875 года в селе Ивантеевка Московской губернии в семье рабочего Василия Кузовкова. Окончил сельскую школу. В 1887 году поступил на фабрику и работал на подсобных работах, а затем, став квалифицированным рабочим, проработал на фабрике до 1904 года. С 1904 по 1906 год он работал на вагоноремонтном заводе. С 1907 по 1932 год Павел Васильевич работал сукновалом на фабрике Лыжина. С 1932 года и по день ареста работал дежурным на водонасосной станции. 1 января 1937 года Павел Васильевич был избран председателем церковного совета храма Смоленской иконы Божией Матери и за это был арестован.

Павел Васильевич Кузовков. Москва. Таганская тюрьма. 1937 год

– Советскому обществу из учения Ленина известно, что религия – это дурман для народа. Чем можно объяснить тот факт, что вы являетесь ярким сторонником и защитником религии и Церкви?

– Я ярким защитником религии и Церкви не являюсь, я только был народом выбран председателем церковной двадцатки.

– Следствию известно, что весной текущего года вы ездили в Москву в епархиальное управление за советом, что надо делать, чтобы не закрыли церковь, а в ноябре вы обращались в Пушкинский райисполком за разрешением собрания верующих по этому вопросу. Почему вы следствию говорите неправду?

– В епархиальное управление я ездил. А в райисполком я ходил взять разрешение на собрание, чтобы оповестить верующих о закрытии церкви.

– Следствием установлено, что контрреволюционная группа церковников в составе Вершинского, Копнинского и вас часто собиралась у вас на квартире, а иногда и в церкви, где велись контрреволюционные разговоры, направленные против мероприятий советской власти. Почему вы скрываете это от следствия?

– У меня на квартире несколько раз собирались члены церковного совета, но контрреволюционных разговоров там не было.

Мученик Николай Копнинский родился 20 ноября 1876 года в селе Ивантеевка Московской губернии в семье рабочего Ивана Копнинского. В 1888 году окончил сельскую школу и поступил на работу в контору к фабриканту

Лыжину, где проработал до 1899 года, когда был призван в армию. В армии он прослужил четыре года, сначала рядовым, а затем писарем 13-го пехотного Белозерского полка, квартировавшего в Польском городе Ломжа. В 1903 году он вернулся на фабрику Лыжина и стал работать конторщиком, а затем с 1908 по 1914 год – конторщиком в Московской соединенной биржевой артели. В 1914 году Николай был призван в армию и прослужил до 1918 года в инженерном интендантстве в Москве; затем вернулся в Ивантеевку и занимался крестьянским хозяйством. С 1921 по 1930 год Николай Иванович работал конторщиком на разных фабриках в Ивантеевке. В 1930 году он попал в железнодорожную катастрофу и вследствие тяжелой травмы получил инвалидность.

С 1935 года он был секретарем ревизионной комиссии при церковном совете и за это в 1937 году был арестован.

– В каких взаимоотношениях вы находились с председателем церковного совета Кузовковым и попом Вершинским? – спросил следователь.

– Кузовкова я посещал, а также и он меня лишь потому, что он был председателем церковного совета, а я до 17 марта 1937 года – секретарем ревизионной комиссии при церковном совете. В отношении Вершинского, как он меня, так и я его никогда не посещал.

– В феврале 1937 года проходило собрание церковного совета; после окончания собрания вы среди присутствующих высказывали явно контрреволюционные взгляды против советской власти.

– Собрание церковного совета в февра-

ле 1937 года было, но контрреволюционных взглядов я не высказывал и виновным себя в этом не признаю.

1 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила протоиерея Александра Вершинского и председателя церковного совета Павла Кузовкова к расстрелу, а члена приходского совета Николая Копнинского – к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Протоиерей Александр Вершинский и мирянин Павел Кузовков были расстреляны 8 декабря 1937 года и погребены в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Мирянин Николай Копнинский был заключен в Мариинские лагеря в Кемеровской области и здесь 15 марта 1938 года скончался.

Определением Святейшего Синода от 22 февраля 2001 г. Собор новомучеников и исповедников Российских пополнен именами священномученика Александра и мученика Павла, а 17 июля 2001 г. сонм новых святых был дополнен именем мученика Николая. Первая служба, посвященная их памяти, торжественно прошла в Смоленском храме 24-25 декабря 2001 г.

Из книги «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь»

НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ

Предлагаем Вашему вниманию размышления о десяти заповедях преподавателя Московской духовной академии иеромонаха Симеона (Мазаева). Отец Симеон окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, в 2000-2003 гг. был аспирантом кафедры онтологии и теории познания, защитил кандидатскую диссертацию «Тема мужества в философии: онтологический аспект». По словам отца Симеона, анализируя Божественный закон, можно вывести из него очень интересные и важные свойства самого человека и кое-что утверждать о его природе, использовать всем хорошо известные заповеди как ключ к пониманию самих себя.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ: ВЕРНОСТЬ

Я Господь Бог твой... Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.

Исх. 20:2–3

Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.

Откр. 2:10

Некий германский рыцарь, участник крестового похода, вывел на своем щите девиз: «Мою Честь зовут Верность». В этих словах – резюме его жизни и прямое указание потомкам: вот путь, на котором приобретается слава рода. Впрочем, не только рода. Верность является основным условием зарождения трагического духа и великого народа, и выдающейся личности.

Иван Ильин утверждал, что создание культуры требует оседлого образа жизни. «Оседлость» – это постоянство и преемственность, это способность структурировать мир, выделяя в нем центр и периферию. Оседлость также предполагает любовь

к собственной истории. Такая любовь не изгоняет из прошлого ни одного, даже самого несчастливого, эпизода, но все принимает в себя, создавая целостный и величественный сюжет, в свете которого и заурядное событие приобретает уникальную драматургическую ценность. Одним словом, оседлость – это верность – в противоположность ветрености кочевника, который ежедневно отрицает самого себя и начинает жизнь с чистого листа. Тот, кто каждое утро снимается с места и уходит вслед за течением реки, образует крайне условную личность, познать которую ничуть не проще, чем дважды войти в одну и ту же реку. Культура, усвоившая себе природу степных облаков, оставляет

лишь быстро простывающий след и в конце концов рассеивается вместе с ними.

Древние греки, построившие мир, который часто называют «колыбелью европейской цивилизации», похоже, первыми теоретически осмыслили проблему постоянства и изменчивости. Ситуация, в которой призван жить и действовать человек, непрерывно меняется, заставляя нас отказываться от тех или иных личностных черт в стремлении приспособиться к новым обстоятельствам. Возникает вопрос: как можно говорить о единстве личности, в которой нет ничего неизменного? Так корабль, на котором Тесей плавал на Крит, хранился на афинском Акрополе. Когда какая-нибудь доска гнивала, ее заменяли новой, так что, наконец, во всем корабле не осталось ни одного первоначального фрагмента. Философы любили приводить сюда своих учеников и оттачивали их логическое мастерство вопросом: это тот самый или не тот самый корабль?

Мы изменяем однажды данному слову, забываем когда-то близких людей, меняем привычки и предаем идеалы. Кто из нас готов ответить на простой вопрос: где сейчас первая любовь твоя? Если же она гнилая доска, в числе прочих давно отделенная от твоего бытия, то вполне уместно спросить: точно ли твое имя всегда обозначает одно и то же? Или ты, мародерствуя, снял его с почившей личности чужого тебе человека?

Подобную аморфность мы оправдываем поправкой на изменившиеся обстоятельства и зачастую даже ставим себе в заслугу – как гибкость и способность идти в ногу со временем. Но то, что многим кажется прогрессом или модернизацией личности, на самом деле есть не что иное, как раскол.

В церковной традиции есть термин «целомудрие», аскетическое значение которого сильно расходится с общепринятым. Под нецеломудрием понимается не столько блуд как таковой, сколько вообще раскол личности на разумно-волевою и эмоционально-чувственную сферы. О масштабе раскола может самостоятельно судить всякий, кто пытался бросить курить и чувствовал справедливость формулы: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а зло, которого не хочу, делаю»* (Рим. 7:19). Осуществляя себя в ходе личной истории, расколота личность оказывается неспособной построить органично целостный сюжет. Ее жизнь напоминает рабочий стол незадачливого писателя, где невозможно найти ничего, кроме случайно перемешавшихся листов нескольких неоконченных романов.

Допустив неверность, нарушая слово, охладевая к Церкви или покидая женщину, которую когда-то любили, мы часто не ожидаем никаких последствий, кроме морально-юридических в виде угрызений совести, общественного осуждения или мести. Между тем, абсолютно очевидно, что изменить кому-то – значит, изменить себе. Апостол Павел

говорит: *«Он <Бог> пребывает верен, ибо Себя отречься не может (см. 2 Тим. 2:13)... Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13:8). Но изменить себе – значит, искромсать величественный сюжет своей жизни, превращая его в серию случайных анекдотов, которые очень скоро будут забыты столь же непостоянными друзьями-кочевниками.

Даже такая сравнительно целостная натура, как Пушкин, с некоторой болью переживает то, что психологи называют «кризисом среднего возраста»:

*Мечты, мечты! где ваша сладость?
Где, вечная к ней рифма, младость?
Ужель и вправду наконец
Увял, увял ее венец?*

Тридцатилетнему состоявшемуся поэту едва ли можно приписать старческую скорбь по утраченным возможностям физической молодости. Скорее, он досадует на изменчивость человеческой природы, на своеобразную забывчивость души, когда дело касается прежних идеалов, первой любви... Не является ли эта досада первым сильным проявлением тревоги при мысли о судьбе и смерти? Не есть ли это тихий протест личности против ветрености кочевника, в которой она предчувствует для себя бесславие и перспективу небытия?

Если верно то, что человек призван стать подобием Бога, то это значит, что он может и должен преодолеть раскол собственной личности, то есть

быть как Христос, Который, по слову апостола Павла, *«вчера, сегодня и во веки – Тот же»*.

Верность требует серьезных волевых усилий, компенсирующих непостоянность чувств. Несомненно: сердцу не прикажешь, но совсем не обязательно становиться заложником этой истины. Ведь сердце никогда не отказывается от любви. Иногда в силу разных причин оно попросту изнемогает и ищет союзника в лице разума и воли. Глубокое чувство, горевшее в нем, способно с новой силой воспламеняться вновь. Но знает это лишь тот, кто может в критическую минуту просто помнить свою любовь. А потому блажен человек, способный, не лукавя, сделать верность своим девизом и от полноты сердца повторить слова Бога, переданные через пророка Исаию народу:

«Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя!»

(Ис. 49:15).

*Из книги иеромонаха Симеона (Мазаева)
«Мужская философия.
Быть настоящим мужчиной».*

Главный редактор:
священник Димитрий
Поповский
Редакторская группа:
священник Иоанн Колчин
Верстка, дизайн:
Александра Колчина

Богородицeroждественский
храм
г. Королёв, ул. Калининград-
ская, д.1
Телефон: 8 (498) 602-91-80
Интернет-сайт:
blagochinie.com

Просим не использовать вест-
ник в бытовых целях и не вы-
брасывать!

Тираж 999 экз.